

СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ СВОЙСТВА И NH-ТАУТОМЕРИЯ СВОБОДНЫХ ОСНОВАНИЙ АЛКИЛИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДНЫХ КОРРОЛОВ

Ю. Х. Аджиб^{1,2}, Д. В. Кленицкий², И. В. Вершиловская², Д. В. Петрова³,
А. С. Семейкин³, В. Маес⁴, Л. Л. Гладков⁵, Н. Н. Крук^{2*}

УДК 535.37+539.19

¹ Университет искусства, наук и технологий Ливана,
14-695 Бейрут, Ливан; e-mail: youssef.ajeeb@aul.edu.lb

² Белорусский государственный технологический университет
220006, Минск, Беларусь; e-mail: m.kruk@belstu.by; krukikalai@yahoo.com

³ Ивановский государственный химико-технологический университет
153000, Иваново, Россия; e-mail: dar.isuct@yandex.ru

⁴ Институт исследования материалов, Университет Хассельта,
B-3590, Дипенбек, Бельгия; e-mail: wouter.maes@uhasselt.be

⁵ Белорусская государственная академия связи,
220114, Минск, Беларусь; e-mail: llglad@tut.by

(Поступила 1 марта 2020)

Методами люминесцентной и абсорбционной спектроскопии и квантовой химии исследованы молекулярная структура и спектрально-люминесцентные свойства свободных оснований 2,3,7,13,17,18-гексаметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола и 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в растворах в диапазоне температур 288—328 К. Спектры поглощения и флуоресценции исследуемых соединений представляют собой суперпозицию спектров двух NH-таутомеров. Идентифицированы индивидуальные спектры таутомеров и выполнено отнесение полос к определенным переходам. Охарактеризованы NH-таутомерные равновесия в основном S_0 и нижнем возбужденном S_1 синглетных состояниях.

Ключевые слова: свободные основания корролов, NH-таутомерия, спектры, флуоресценция, молекулярная конформация.

The molecular structure and spectral-luminescent properties of free bases of 2,3,7,13,17,18-hexamethyl-8,12-di-*n*-butylcorrole and 7,13-dimethyl-8,12-di-*n*-butylcorrole in solutions in the temperature range of 288—328 K were studied by methods of luminescent and absorption spectroscopy and quantum chemistry. Absorption and fluorescence spectra of studied compounds were shown to be the superimposed spectra of two NH-tautomers. Individual tautomer spectra were identified and bands were assigned to specific transitions. NH-tautomer equilibriums in the ground S_0 and lower excited S_1 singlet states were characterized.

Keywords: corrole free bases, NH-tautomerism, spectra, fluorescence, molecular conformation.

SPECTRAL-LUMINESCENT PROPERTIES AND NH-TAUTOMERISM OF FREE BASES OF THE CORROLE ALKYLATED DERIVATIVES

Y. H. Ajeeb^{1,2}, D. V. Klenitsky², I. V. Vershilovskaya², D. V. Petrova³, A. S. Semeikin³, W. Maes⁴,
L. L. Gladkov⁵, M. M. Kruk^{2*} (¹ Art, Sciences & Technology University in Lebanon, PO Box 14-695,
Beirut, Lebanon; e-mail: youssef.ajeeb@aul.edu.lb; ² Belarusian State Technological University, Minsk,
220006, Belarus; e-mail: m.kruk@belstu.by; krukikalai@yahoo.com; ³ Ivanovo State University of Chemistry
and Technology, Ivanovo, 153000, Russia; e-mail: dar.isuct@yandex.ru; ⁴ Institute for Materials Research
(IMO-IMOMEC), Hasselt University, B-3590, Diepenbeek, Belgium; e-mail: wouter.maes@uhasselt.be;
⁵ Belarusian State Academy of Communications, Minsk, 220114, Belarus; e-mail: llglad@tut.by)

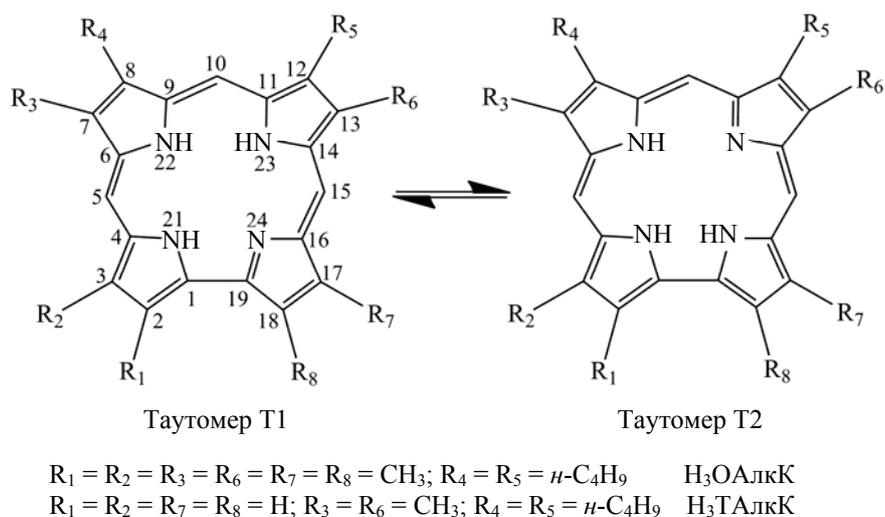
Введение. Первое сообщение о синтезе сокращенных макроциклических соединений семейства корролов опубликовано в 1965 г. [1]. В данной работе описан метод синтеза производных свободного основания коррола, в которых алкильные группы замещают протоны C_b атомов пиррольных колец. Метод был многостадийным и характеризовался относительно небольшим выходом продукта, поэтому сообщение о новом семействе тетрапиррольных соединений значительного интереса в научном сообществе не вызвало. Ситуация изменилась в 1999 г., когда практически одновременно двумя группами был описан одностадийный метод синтеза замещенных по C_m атомам производных корролов из пиррола и ароматических альдегидов [2, 3]. Доступность корролов привела к росту количества исследований их свойств и потенциальных способов практического применения. Почти во всех работах в качестве объектов исследования использовали свободные основания либо металлокомплексы корролов, замещенных по атомам C_m , что позволило сформировать целостные представления о молекулярной конформации, физико-химических характеристиках и спектрально-люминесцентных свойствах мезо-замещенных производных корролов ([4—14] и ссылки там), в то время как о свойствах C_b -замещенных производных корролов имеются лишь отрывочные сведения [14—17].

Известно, что при замещении тетрапиррольного макроцикла порфиринов по атомам C_m и C_b возмущение π -сопряженной электронной системы происходит по-разному [18]. Это обусловлено тем, что в сопряженной системе узлы и пучности электронной плотности на атомах C_m и C_b формируются по-разному для любой из молекулярных орбиталей. В результате распределение электронной плотности по макроциклу и, как следствие, физико-химические и спектрально-люминесцентные свойства C_m - и C_b -замещенных порфиринов, архетипами которых принято считать 5,10,15,20-тетраарилпорфирины и 2,3,7,8,12,13,17,18-октаалкилпорфирины, существенно различаются [19]. Показано [7, 20], что четырехорбитальная модель Гоутермана адекватно описывает электронные переходы в свободных основаниях корролов, причем распределение электронной плотности на молекулярных орбиталях аналогично случаю порфиринов. Естественно ожидать, что C_b -замещенные производные свободных оснований корролов имеют особенности спектрально-люминесцентных свойств по сравнению с C_m -замещенными производными.

Вызывает интерес вопрос о спектральных проявлениях NH-таутомерии, которая, согласно [4—7], является неотъемлемым свойством свободных оснований корролов из-за снижения молекулярной симметрии макроцикла и наличия трех иминных протонов в ядре макроцикла. В нижнем возбужденном синглетном S_1 -состоянии C_m -замещенных 5,10,15-триарилкорролов наблюдается эффективная NH-таутомеризация, которая является доминирующим каналом дезактивации энергии электронного возбуждения коротковолнового NH-таутомера T2 и приводит к тому, что спектры флуоресценции формируются главным образом длинноволновым NH-таутомером T1 [5, 21]. Изменения энергии молекулярных орбиталей и взаимодействия одноэлектронных конфигураций при различной архитектуре периферического замещения способны заметно влиять на процессы NH-таутомеризации. В работах [22—24] показано, что длина связи C_1C_{19} в дипиррольном фрагменте отражает баланс между непланарными и планарными искажениями молекулярной структуры макроцикла и может быть связана с размерами сопряженной π -системы макроцикла коррола. В частности, угол наклона пирроленинового кольца таутомера T1 относительно средней плоскости макроцикла $7C$ обратно пропорционален длине связи C_1C_{19} [24]. Изменения размеров ядра макроцикла и планарности макроцикла при варьировании длины связи C_1C_{19} также способны существенно изменить константу скорости NH-таутомеризации.

В настоящей работе изучены спектрально-люминесцентные характеристики 2,3,7,13,17,18-гексаметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола и 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в дихлорметане с использованием методов абсорбционной и люминесцентной спектроскопии. На основании четырехорбитальной модели Гоутермана выполнено отнесение полос в электронных спектрах поглощения к определенным NH-таутомерам. Измерены спектры и квантовые выходы флуоресценции, исследовано влияние H/D изотопного замещения и температуры на спектры флуоресценции. Квантово-химическими методами рассчитана молекулярная геометрия исследуемых соединений и определены энергии основного состояния NH-таутомеров. На основании полученных результатов обсуждены роль архитектуры алкилирования атомов C_b пиррольных колец в формировании спектрально-люминесцентных свойств свободных оснований корролов и ее влияние на процессы NH-таутомеризации.

Материалы и методы. Объекты исследования — свободные основания окта- и тетраалкилзамещенных производных свободного основания коррола: 2,3,7,13,17,18-гексаметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррол (H_3OAlkK) и 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррол (H_3TAlkK), синтезированные по методике [25]:

Соединения растворяли в дихлорметане либо в смеси дихлорметан-дейтерированный этанол ($\text{C}_2\text{H}_5\text{OD}$) в объемном соотношении 3:1 (Aldrich, spectroscopic grade). Электронные спектры поглощения и спектры флуоресценции растворов соединений зарегистрированы на спектрофлуорометре СМ2203 (ЗАО “Солар”, Беларусь). Концентрация корролов в растворах $\sim 1 \cdot 10^{-6}$ М определена спектрофотометрическим методом с использованием известных коэффициентов экстинкции [25]. Растворы находились в стандартных кварцевых кюветках 1×1 см, помещенных в термостатируемое кюветное отделение спектрофлуорометра. Квантовый выход флуоресценции измерен относительным способом [26]. В качестве эталонного соединения использовано свободное основание 5,10,15,20-тетрафенилпорфирина ($\text{H}_2\text{ТФП}$) с квантовым выходом флуоресценции $\Phi_{\text{фл}} = 0.09$ [27].

Оптимизацию молекулярной геометрии двух NH-таутомеров исследуемых соединений в основном электронном S_0 -состоянии и расчет спектра нормальных колебаний проводили с использованием метода функционала плотности (DFT) с обменно-корреляционным функционалом PBE и трехэкспоненциальным базисом $3z$ с помощью пакета программ для квантово-химических расчетов “Природа” [28, 29]. После оптимизации геометрии рассчитывали спектр нормальных колебаний. Отсутствие мнимых частот колебательных мод служило критерием достижения стационарной точки. После этого находили энергию основного состояния двух таутомеров и энергии молекулярных орбиталей.

Результаты и их обсуждение. Электронные спектры поглощения исследуемых соединений приведены на рис. 1, а. Спектры поглощения двух корролов подобны, за исключением относительной интенсивности полос и небольшого гипсохромного сдвига всех полос в спектре $\text{H}_3\text{ТАлкК}$ по отношению к полосам в спектре $\text{H}_3\text{ОАлкК}$. Видно, что $\text{H}_3\text{ОАлкК}$ и $\text{H}_3\text{ТАлкК}$ в растворе находятся в виде двух таутомерных форм. На это указывает расщепление полосы S_{0e} , которое для *мезо*-замещенных производных свободных оснований корролов ранее интерпретировано как спектральное проявление наличия двух таутомерных форм [4]. У молекулы $\text{H}_3\text{ОАлкК}$ наблюдаются максимум при 395 нм и плечо на длинноволновом склоне полосы с точкой перегиба (максимумом полосы) при 409 нм, а у молекулы $\text{H}_3\text{ТАлкК}$ — два максимума при 387 и 401 нм. В последнем случае можно предположить сравнимые концентрации двух NH-таутомеров, в то время как в первом соотношении интенсивностей двух полос указывает на то, что концентрация длинноволнового таутомера Т1 намного меньше концентрации коротковолнового таутомера Т2. Данное предположение согласуется со спектральной картиной в области длинноволновых электронных $S_0 \rightarrow S_1$ -переходов. Так, у $\text{H}_3\text{ОАлкК}$ наблюдаются интенсивная полоса $Q_x(0,0)$ коротковолнового таутомера Т2 с максимумом при 593 нм и едва заметное поглощение при 610 нм, которое следует отнести к полосе $Q_x(0,0)$ длинноволнового таутомера Т1. Такая интерпретация длинноволновых переходов подтверждается спектральной картиной для молекулы $\text{H}_3\text{ТАлкК}$. Увеличение концентрации таутомера Т1 $\text{H}_3\text{ТАлкК}$ в растворе по сравнению с $\text{H}_3\text{ОАлкК}$ проявляется в существенном возрастании относительной интенсивности полосы при 605 нм по отношению к интенсивности полосы при 584 нм. Данные полосы отнесены к $Q_x(0,0)$ -полосам таутомеров Т1 и Т2.

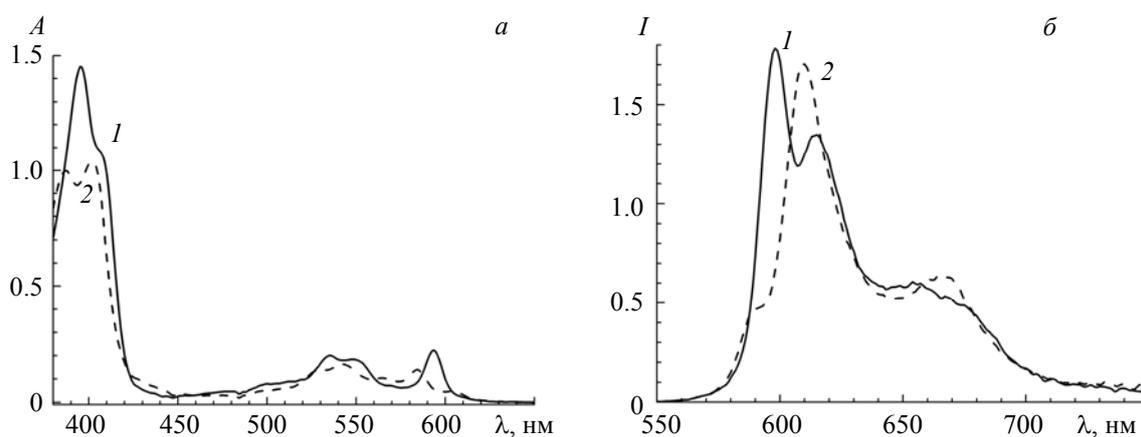

Рис. 1. Электронные спектры поглощения (а) и спектры флуоресценции (б) H_3OAlkK (1) и H_3TAlkK (2), в дихлорметане при 293 К; $\lambda_{\text{возб}} = 500$ нм

Отнесение полос в спектрах поглощения согласуется с результатами анализа спектров флуоресценции (рис. 1, б). Спектр флуоресценции молекулы свободного основания коррола должен содержать две полосы [5, 11, 12], однако в спектре флуоресценции H_3OAlkK наблюдаются четыре полосы с максимумами при 599, 615, 656 и 678 нм (последняя в виде плеча). Очевидно, что спектр может быть интерпретирован как суперпозиция перекрывающихся спектров флуоресценции двух NH-таутомеров. Разница в энергии двух коротковолновых переходов составляет 435 см^{-1} , что хорошо согласуется с оценкой разницы 470 см^{-1} для длинноволновых $Q_x(0,0)$ -переходов двух таутомеров H_3OAlkK в спектре поглощения. Поэтому полосы в спектре флуоресценции с максимумами при 599 и 615 нм следует отнести к $Q_x(0,0)$ -переходам таутомеров Т2 и Т1 H_3OAlkK . Тогда полосы с максимумами при 656 и 678 нм имеют вибронную природу и обусловлены $Q_x(1,0)$ -переходами на нижний колебательный подуровень основного состояния соответствующих таутомеров. Величина колебательного кванта для двух таутомеров примерно одинакова: $\Delta\nu_{\text{кол}} = 1450 \pm 50 \text{ см}^{-1}$. Разница в энергии двух коротковолновых переходов в спектре флуоресценции H_3TAlkK 575 см^{-1} хорошо согласуется с разницей в энергии $Q_x(0,0)$ -переходов в спектре поглощения 595 см^{-1} . Поэтому полосы в спектре флуоресценции H_3TAlkK с максимумами при 588 и 609 нм необходимо отнести к $Q_x(0,0)$ -переходам двух NH-таутомеров. Поскольку вибронная полоса в спектре флуоресценции имеет более низкую интенсивность по сравнению с полосой чисто электронного перехода, вибронная полоса таутомера Т2 в спектре флуоресценции H_3TAlkK практически не проявляется и полосу с максимумом при 666 нм следует отнести к вибронному $Q_x(1,0)$ -переходу длинноволнового NH-таутомера H_3TAlkK . Для молекулы H_3TAlkK колебательный квант $\Delta\nu_{\text{кол}} = 1400 \pm 25 \text{ см}^{-1}$. Отметим, что разница в энергии $Q_x(0,0)$ -переходов двух NH-таутомеров в спектрах поглощения и флуоресценции не совпадает из-за различной сольватации основного и нижнего возбужденного синглетного состояний NH-таутомеров.

Согласно правилу Степанова, спектры поглощения и флуоресценции должны быть симметричны относительно частоты 0,0-перехода. Воспользовавшись значениями $\Delta\nu_{\text{кол}}$, определенными из спектров флуоресценции, можно интерпретировать ряд полос в спектрах поглощения исследуемых корролов. Так, полосы в спектре поглощения H_3OAlkK с максимумами при 569 и 551 нм должны быть отнесены к вибронным $Q_x(0,1)$ -переходам таутомеров Т1 и Т2. В спектре поглощения H_3TAlkK полосы вибронных $Q_x(0,1)$ -переходов таутомеров Т1 и Т2 имеют максимумы при 565 и 543 нм.

Следующая в порядке возрастания энергии полоса в спектрах поглощения H_3OAlkK (535 нм) и H_3TAlkK (527 нм), по-видимому, имеет одинаковую природу и в обоих случаях должна быть приписана коротковолновым таутомерам Т2. Вывод сделан на основании анализа отношения поглощения на $\lambda = 535$ и 551 нм у H_3OAlkK и $\lambda = 527$ и 543 нм у H_3TAlkK . Бóльшее отношение в случае H_3OAlkK и его уменьшение у H_3TAlkK объясняется разным соотношением концентраций двух NH-таутомеров. Так, при доминирующем вкладе коротковолнового таутомера Т2 в суммарный спектр поглощения H_3OAlkK имеет место бóльшее отношение A_{535}/A_{551} . При увеличении доли длинноволнового таутомера Т1 H_3TAlkK в растворе по сравнению с H_3OAlkK отношение A_{527}/A_{543} уменьшается. Естественно, если полосы с максимумами при 535, 551 нм у H_3OAlkK и 527, 543 нм у H_3TAlkK относятся

к одному и тому же таутомеру Т2, то их относительная интенсивность изменяться не должна. На самом деле у исследуемых корролов наблюдается случайное совпадение энергии вибронного $Q_x(0,1)$ -перехода коротковолнового таутомера Т2 и энергии электронного $Q_y(0,0)$ -перехода ($S_0 \rightarrow S_2$ -перехода) длинноволнового таутомера Т1. Увеличение концентрации последнего приводит к росту поглощения в области перекрытия данных полос поглощения, в то время как поглощение в областях 535 нм (H_3OAlkK) и 527 нм (H_3TAlkK) уменьшается. Из энергетических соображений данные переходы нельзя отнести к вибронным $Q_x(0,2)$ -переходам, следовательно, эти полосы поглощения должны быть интерпретированы как чисто электронные $Q_y(0,0)$ -переходы таутомера Т2. Слабое диффузное поглощение в области 480—520 нм следует считать обусловленным перекрывающимися низкоинтенсивными вибронными переходами двух NH-таутомеров, аналогично спектрам поглощения S_m -замещенных 5,10,15-триарилкорролов [7]. Отнесение полос в спектрах поглощения и флуоресценции исследуемых соединений приведено в табл. 1.

Таблица 1. Отнесение полос в спектрах поглощения и флуоресценции 2,3,7,13,17,18-гексаметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола и 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в дихлорметане

H_3OAlkK			H_3TAlkK		
$\lambda_{\text{макс}}, \text{нм}$	Отнесение		$\lambda_{\text{макс}}, \text{нм}$	Отнесение	
	Таутомер Т1	Таутомер Т2		Таутомер Т1	Таутомер Т2
Поглощение					
610	$Q_x(0,0)$		605	$Q_x(0,0)$	
593		$Q_x(0,0)$	584		$Q_x(0,0)$
569	$Q_x(0,1)$		565	$Q_x(0,1)$	
551*	$Q_y(0,0)$	$Q_x(0,1)$	543*	$Q_y(0,0)$	$Q_x(0,1)$
535		$Q_y(0,0)$	527		$Q_y(0,0)$
Флуоресценция					
599		$Q_x(0,0)$	589		$Q_x(0,0)$
615	$Q_x(0,0)$		609	$Q_x(0,0)$	
656		$Q_x(1,0)$	—		
676	$Q_x(1,0)$		666	$Q_x(1,0)$	

*Перекрывающиеся полосы поглощения.

Сопоставляя результаты анализа электронных спектров поглощения S_b -замещенных алкилированных производных свободных оснований корролов и S_m -арилзамещенных производных [7], можно сделать вывод о различии в порядке следования электронных состояний в этих случаях. Второе возбужденное синглетное S_2 -состояние длинноволнового таутомера Т1 H_3OAlkK и H_3TAlkK ниже, чем S_2 -состояние коротковолнового таутомера Т2, в то время как в случае S_m -арилзамещенных производных противоположная картина: S_2 -состояние таутомера Т2 ниже, чем Т1. Это является прямым следствием того, что в зависимости от архитектуры периферического замещения тетрапиррольного макроцикла корролов две верхние заполненные молекулярные орбитали (ВЗМО) инвертируются: ВЗМО является a_{2u} -подобной в случае S_m -замещения и a_{1u} -подобной в случае S_b -замещения, в то время как ВЗМО–1 является a_{2u} -подобной в случае S_b -замещения и a_{1u} -подобной в случае S_m -замещения.

Как показано выше, в основном электронном состоянии молекулы H_3OAlkK находятся преимущественно в виде коротковолнового таутомера Т2. Попытка варьировать соотношение концентраций двух таутомеров путем изменения температуры раствора в диапазоне 288—328 К успеха не имела. После учета поправки на изменение объема раствора за счет температурного расширения растворителя электронные спектры поглощения H_3OAlkK оказались неизменными. Это можно объяснить следующим образом. С одной стороны, энергетический барьер для NH-таутомеризации в обоих направлениях должен быть меньше kT либо сравним с этой величиной (k — постоянная Больцмана), что приводит к быстрому установлению равновесного распределения концентраций NH-таутомеров. С другой стороны, смещение равновесия в сторону стабилизации таутомера Т2 указывает на то, что энергия основного состояния этого таутомера должна быть меньше энергии основного состояния таутомера Т1. Квантово-химические расчеты энергии основного S_0 -состояния NH-таутомеров H_3OAlkK подтверждают вышеизложенную интерпретацию экспериментальных результатов. Согласно расчетам, энергия основного состояния таутомера Т2 на 270 см^{-1} меньше, чем Т1. Для NH-таутомеров

H_3TAlkK рассчитанная разница в энергии основного состояния 20 см^{-1} (меньшей энергией также обладает таутомер T2). Практически одинаковая энергия основного S_0 -состояния объясняет близкие концентрации двух таутомеров в растворе. При условии, что значение энергетического барьера для NH-таутомеризации сравнимо с величиной kT , равновесное распределение концентраций NH-таутомеров H_3TAlkK также должно устанавливаться быстро и температурная зависимость электронного спектра поглощения наблюдаться не должна. Это подтверждается результатами измерения электронных спектров поглощения раствора H_3TAlkK в температурном диапазоне 288—328 К. Таким образом, в основном электронном состоянии энергетический барьер для NH-таутомеризации исследуемых S_0 -алкилированных производных свободного основания коррола не превышает kT . Это не позволяет изменить соотношение концентраций NH-таутомеров путем изменения температуры раствора.

Энергетический зазор между S_1 -состояниями двух NH-таутомеров $\Delta E(S_1)$ можно определить вычитанием из разницы в энергии $Q_x(0,0)$ -переходов в спектре флуоресценции величины энергетического зазора между их основными S_0 -состояниями. Расчеты показывают, что S_1 -состояние коротковолнового таутомера T2 H_3OAlkK на 165 см^{-1} выше, чем таутомера T1. Очевидно, в случае малого энергетического барьера E_a для NH-таутомеризации равновесное распределение концентраций NH-таутомеров в возбужденном S_1 -состоянии может установиться до испускания флуоресценции. В результате спектр флуоресценции раствора не должен зависеть ни от температуры (по крайней мере в диапазоне температур, определяемых соотношением $E_a \sim kT$), ни от длины волны возбуждения флуоресценции. Спектры флуоресценции H_3OAlkK , измеренные при различных длинах волн возбуждения и изменении температуры раствора в диапазоне 288—328 К, одинаковые. Экспериментальные данные указывают на то, что в возбужденном S_1 -состоянии равновесное распределение концентраций двух NH-таутомеров H_3OAlkK устанавливается до испускания флуоресценции.

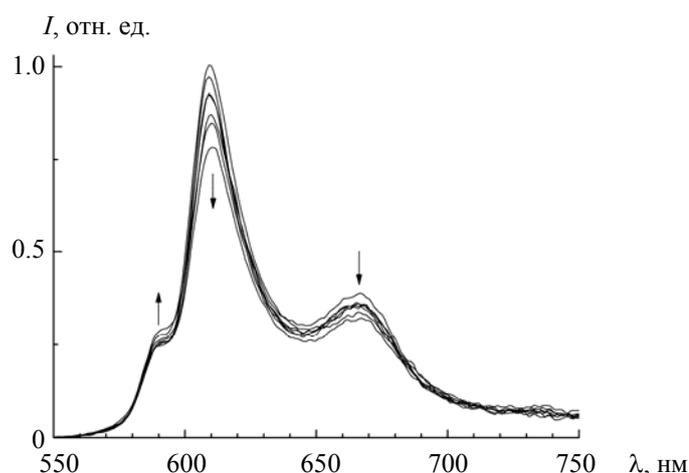

Рис. 2. Спектры флуоресценции 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в дихлорметане в диапазоне температур 288—328 К; $\lambda_{\text{возб}} = 500\text{ нм}$; стрелки указывают направление спектральных изменений при уменьшении температуры

Иная картина наблюдается для NH-таутомеров H_3TAlkK . Малая расстройка энергии основного S_0 -состояния двух таутомеров (20 см^{-1}) приводит к существенно большему значению $\Delta E(S_1) = 555\text{ см}^{-1}$, причем S_1 -состояние коротковолнового таутомера T2 лежит выше, чем T1. При таком расположении электронных состояний следует предположить возможность протекания фотоиндуцированной NH-таутомеризации в S_1 -состоянии в направлении T2→T1. При измерении спектров флуоресценции H_3TAlkK в диапазоне температур 288—328 К обнаружены существенные спектральные изменения (рис. 2). Рост температуры приводит к уменьшению интенсивности флуоресценции коротковолнового таутомера T2 (полоса при 589 нм) при одновременном увеличении интенсивности таутомера T1 (полоса при 609 нм). Очевидно, что данные изменения обусловлены перераспределением концентраций таутомеров в S_1 -состоянии в результате NH-таутомеризации. Следует отметить, что интегральная интенсивность флуоресценции H_3TAlkK не зависит от температуры, что позволяет сделать вывод о том, что квантовые выходы флуоресценции $\Phi_{\text{фл}}$ двух таутомеров H_3TAlkK одинаковы в пределах

ошибки измерения. Это существенно облегчает оценку высоты энергетического барьера E_a для NH-таутомеризации, поскольку интенсивности флуоресценции отдельных NH-таутомеров прямо пропорциональны их концентрациям. Анализ температурной зависимости выполнен с помощью уравнения Вант Гоффа (рис. 3). Зависимость линейная, что указывает на активационный характер NH-таутомеризации. Высота энергетического барьера (барьера активации) $E_a = 1.27$ ккал/моль (~ 445 см⁻¹) определена из наклона линейной зависимости. Энергия активации оказалась в ~ 4 раза меньше величины 4.6 ккал/моль (~ 1600 см⁻¹), измеренной нами ранее для 5,10-мезитил-15-(2,6-дихлоропиримидинил)-коррола [21]. Уменьшение высоты энергетического барьера обуславливает существенное увеличение константы скорости NH-таутомеризации $k_{NH}(T)$. Оценка по уравнению Аррениуса $k_{NH}(T) = k_{NH}^0 \exp(-E_a/RT)$, где E_a — энергия активации, R — универсальная газовая постоянная, k_{NH}^0 — предэкспоненциальный множитель ($4.6 \cdot 10^{12}$ с⁻¹ [21]), приводит к $k_{NH}(T) = 5.7 \cdot 10^{11}$ с⁻¹ при $T = 293$ К. Это более чем на два порядка больше типичных значений константы скорости флуоресценции свободных оснований корролов, что подтверждает возможность быстрого установления равновесного распределения концентраций NH-таутомеров в S_1 -состоянии.

Известно [5, 30], что H/D изотопное замещение в ядре тетрапиррольного макроцикла заметно влияет на NH-таутомерное равновесие. Нами изучено влияние H/D изотопного замещения на протекание NH-таутомеризации в основном S_0 - и нижнем возбужденном S_1 -состояниях молекулы H₃ТАлкК. Электронный спектр поглощения H₃ТАлкК при дейтерировании пиррольных колец макроцикла остается неизменным. Это свидетельствует об отсутствии существенного влияния дейтерирования на равновесие двух таутомерных форм в основном S_0 -электронном состоянии. Напротив, в нижнем возбужденном S_1 -состоянии H₃ТАлкК происходит смещение равновесия в сторону увеличения концентрации коротковолнового таутомера T2. В спектре флуоресценции (рис. 4) это проявляется в значительном возрастании интенсивности полосы с максимумом при 589 нм (таутомер T2) за счет уменьшения интенсивности полосы с максимумом при 609 нм (T1). При этом квантовый выход флуоресценции $\Phi_{фл}$ практически не изменяется и влияние H/D изотопного замещения не сказывается на константах скоростей внутримолекулярных переходов, за исключением уменьшения константы скорости NH-таутомеризации $k_{NH}(T)$, что приводит к изменению равновесного распределения таутомеров в S_1 -состоянии. Однако квантовые выходы флуоресценции $\Phi_{фл}$ двух NH-таутомеров одинаковы, поэтому $\Phi_{фл}$ раствора H₃ТАлкК остается неизменным.

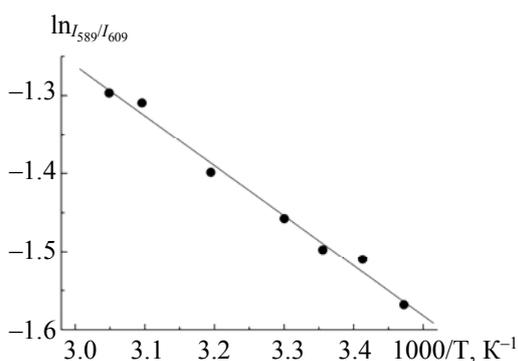

Рис. 3. Зависимость Вант Гоффа для отношения пиковых интенсивностей флуоресценции таутомеров T1 (при 609 нм) и T2 (при 589 нм) в диапазоне температур 288—328 К

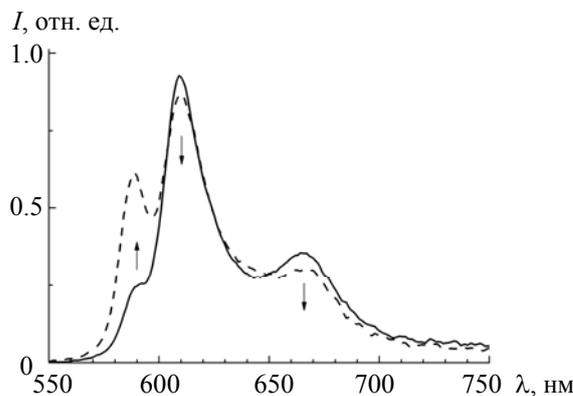

Рис. 4. Спектры флуоресценции 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в дихлорметане (сплошная линия) и смеси дихлорметан—дейтерированный этанол (пунктир) при 293 К; $\lambda_{возб} = 500$ нм; стрелки указывают направление спектральных изменений при H/D-замещении

Квантовый выход флуоресценции H₃ОАлкК и H₃ТАлкК $\Phi_{фл} = 0.14$ и 0.12. Эти величины, хотя и близки, все же достоверно различаются, что может быть обусловлено электронными и структурными эффектами периферического замещения. Изменение количества алкильных заместителей, которые являются донорами электронной плотности, в S_b -положениях макроцикла приводит к повышению

энергии молекулярных орбиталей, имеющих пучности на C_b -атомах. Хотя индуктивная σ_I и резонансная σ_R константы Гамметта для алкильных заместителей невелики [31], данные эффекты могут объяснить относительно небольшие изменения $\Phi_{фл}$.

Несмотря на то что *n*-алкилирование по C_b -положениям, как правило, не рассматривается как источник стерических напряжений для тетрапиррольного макроцикла [32], в сокращенном макроцикле коррола влияние архитектуры периферического замещения имеет особенности. В отличие от C_b -алкилированных порфиринов, у которых стерические взаимодействия заместителей локализованы на отдельных пиррольных кольцах, сокращение расстояния между атомами углерода C_2 и C_{18} соседних пиррольных колец в дипиррольном фрагменте макроцикла коррола приводит к тому, что при введении заместителей в эти положения их сферы Ван-дер-Ваальса могут перекрываться [24] и область стерических взаимодействий распространяется (делокализуется) на два соседних пиррольных кольца. Анализ молекулярной конформации серии рассчитанных квантово-химическими методами модельных алкилированных производных свободного основания коррола с разным количеством алкильных заместителей и архитектурой замещения показывает [22—24], что длина связи C_1C_{19} в дипиррольном фрагменте существенно зависит от характера замещения атомов углерода C_2 и C_{18} . Если они не замещены, то длина связи C_1C_{19} уменьшается, что приводит к сокращению размеров макроцикла и способствует его неплоскостным искажениям. Напротив, стерические взаимодействия заместителей в C_2 - и C_{18} -положениях приводят к увеличению длины связи C_1C_{19} и, соответственно, стабилизации более планарной конформации макроцикла. Молекула H_3TAlK относится к первому случаю, H_3OAlK — ко второму. Согласно результатам квантово-химических расчетов для таутомеров T1(T2), длина связи C_1C_{19} равна 1.436(1.429) Å для H_3OAlK и 1.431(1.425) Å для H_3TAlK .

Сопоставление результатов анализа молекулярной конформации и электронных спектров поглощения молекул H_3OAlK и H_3TAlK указывает на то, что спектрально-структурная корреляция в данном случае является как минимум двухпараметрической. Батохромный сдвиг длинноволновых полос поглощения порфиринов принято соотносить с формированием неплоских конформеров [33]. В случае сокращенного макроцикла корролов периферическое замещение приводит к одновременно сокращению/расширению размеров макроцикла и увеличению/уменьшению степени его непланарности. Однако влияние этих факторов на спектральные сдвиги противоположное, спектральный сдвиг формируется как результат их совместного воздействия. Соответственно должны анализироваться и фотофизические характеристики свободных оснований корролов.

Заключение. Методами абсорбционной и люминесцентной спектроскопии и квантовой химии детально исследованы молекулярная структура, электронные спектры поглощения и флуоресценции свободных оснований 2,3,7,13,17,18-гексаметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола и 7,13-диметил-8,12-ди-*n*-бутилкоррола в растворах. Показано, что спектры поглощения и флуоресценции исследуемых соединений представляют собой суперпозицию спектров двух NH-таутомеров. Выполнено отнесение полос к определенным электронным и вибранным переходам. Обнаружено, что в нижнем возбужденном S_1 -состоянии H_3TAlK происходит эффективная NH-таутомеризация, в то время как в молекуле H_3OAlK смещения равновесия между двумя NH-таутомерами не происходит. Это обусловлено различиями во взаимном расположении нижнего возбужденного S_1 -состояния у двух NH-таутомеров. Показано, что изотопное H/D-замещение в ядре макроцикла свободного основания H_3TAlK коррола приводит к уменьшению константы скорости NH-таутомеризации в S_1 -состоянии и, соответственно, увеличению вклада флуоресценции коротковолнового таутомера в суммарный спектр флуоресценции. Из совместного анализа экспериментальных результатов и квантово-химических расчетов сделан вывод, что в основе различий спектрально-люминесцентных и фотофизических характеристик исследуемых корролов лежит молекулярная конформация макроцикла. При наличии заместителей у атомов C_2 и C_{18} в дипиррольном фрагменте коррола из-за стерических взаимодействий размеры ядра макроцикла увеличиваются, что способствует планаризации макроцикла, а если данные положения не замещены, то размеры ядра макроцикла уменьшаются, в результате чего увеличивается амплитуда неплоскостных искажений макроцикла. Длина связи C_1C_{19} в дипиррольном фрагменте является маркером данных взаимодействий.

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований Республики Беларусь “Фотоника, опто- и микроэлектроника” (подпрограмма “Фотоника”, задание 1.3.01).

- [1] **A. W. Johnson, I. T. Kay.** *J. Chem. Soc.* (1965) 1620—1629
- [2] **Z. Gross, N. Galili, I. Saltsman.** *Angew. Chem., Int. Ed.*, **38** (1999) 1427—1429
- [3] **R. Paollesse, L. Jaquinod, D. Nurco, S. Mini, F. Sagone, T. Boschi, K. M. Smith.** *Chem. Commun.*, (1999) 1307—1308
- [4] **Yu. B. Ivanova, V. A. Savva, N. Zh. Mamardashvili, A. S. Starukhin, T. H. Ngo, W. Dehaen, W. Maes, M. M. Kruk.** *J. Phys. Chem. A*, **116** (2012) 10683—10694
- [5] **M. M. Kruk, T. H. Ngo, P. Verstappen, A.S. Starukhin, J. Hofkens, W. Dehaen, W. Maes.** *J. Phys. Chem. A*, **116** (2012) 10695—10703
- [6] **M. M. Kruk, T. H. Ngo, V. A. Savva, A. S. Starukhin, W. Dehaen, W. Maes.** *J. Phys. Chem. A*, **116** (2012) 10704—10711
- [7] **W. J. D. Beenken, M. Presselt, T. H. Ngo, W. Dehaen, W. Maes, M. M. Kruk.** *J. Phys. Chem. A*, **118** (2014) 862—871
- [8] **V. N. Knuykshto, T. H. Ngo, W. Dehaen, W. Maes, M. M. Kruk.** *RSC Adv.*, **6** (2016) 43911—43915
- [9] **M. M. Kruk, D. V. Klenitsky, W. Maes.** *Macroheterocycles*, **12** (2019) 58—67
- [10] **M. M. Kruk, D. V. Klenitsky, L. L. Gladkov, W. Maes.** *J. Porph. Phthal.*, **23** (2020) 1—10
- [11] **T. Ding, E. A. Aleman, D. A. Modarelli, C. J. Ziegler.** *J. Phys. Chem. A*, **109** (2005) 7411—7417
- [12] **B. Ventura, A. D. Esposti, B. Koszarna, D. T. Gryko, L. Flamigni.** *New. J. Chem.*, **29** (2005) 1559—1566
- [13] **T. Ding, J. D. Harvey, C. J. Ziegler.** *J. Porph. Phthal.*, **9** (2005) 22—27
- [14] **Д. Б. Березин, Д. Р. Каримов, А. В. Кустов.** Корролы и их производные: синтез, свойства, перспективы практического применения, Москва, ЛЕНАНД (2018)
- [15] **Д. Б. Березин, Д. Р. Каримов, А. С. Семейкин, Б. Д. Березин.** *Корд. химия*, **33** (2007) 871—878
- [16] **Д. Р. Каримов, В. П. Баранников, О. В. Мальцева, Р. С. Кумеев, Д. Б. Березин.** *Изв. вузов, Сер. хим. и хим. технол.*, **54** (2011) 26—33
- [17] **C. M. Lemon, R. L. Halbach, M. Huynh, D. G. Nocera.** *Inorg. Chem.*, **54** (2015) 2713—2725
- [18] **M. Gouterman.** In: *The Porphyrins*, Ed. D. Dolphin, Vol. 3, New York (1978) 1—165
- [19] **M. M. Kruk, A. S. Starukhin, W. Maes.** *Macroheterocycles*, **4** (2011) 69—79
- [20] **C. J. Ziegler, J. R. Sabin, R. Geier III, V. N. Nemykin.** *Chem. Commun.*, **48** (2012) 4743—4745
- [21] **Ю. Х. Аджиб, Т. Б. Карлович, Л. Л. Гладков, В. Маес, Н. Н. Крук.** *Журн. прикл. спектр.*, **86** (2019) 345—351 [Y. H. Ajeeb, T. B. Karlovich, L. L. Gladkov, W. Maes, M. M. Kruk. *J. Appl. Spectr.*, **86** (2019) 389—395]
- [22] **Н. Н. Крук, Д. В. Кленицкий, В. Маес.** *Тр. БГТУ. Сер. 3. Физ.-мат. науки и информ.*, **206** (2018) 36—42
- [23] **Н. Н. Крук, Д. В. Кленицкий, Л. Л. Гладков, В. Маес.** *Тр. БГТУ. Сер. 3. Физ.-мат. науки и информ.*, **218** (2019) 20—26
- [24] **Н. Н. Крук, Д. В. Кленицкий, В. Маес.** *Тр. БГТУ. Сер. 3. Физ.-мат. науки и информ.*, **230** (2020) 32—37
- [25] **D. V. Petrova, A. S. Semeikin, N. M. Berezina, M. B. Berezin, M. I. Bazanov.** *Macroheterocycles*, **12** (2019) 119—128
- [26] **J. N. Demas, G. A. Crosby.** *J. Phys. Chem.*, **75** (1971) 991—1024
- [27] **I. V. Vershilovskaya, S. Stefani, P. Verstappen, T. H. Ngo, I. G. Scheblykin, W. Dehaen, W. Maes, M.M. Kruk.** *Macroheterocycles*, **10** (2017) 257—267
- [28] **D. N. Laikov.** *Chem. Phys. Lett.*, **281** (1997) 151—156
- [29] **D. N. Laikov, Yu. A. Ustynyuk.** *Rus. Chem. Bull.*, **54** (2005) 820—826
- [30] **J. Waluk.** In: *Handbook of Porphyrin Science*, Eds. K. M. Kadish, K. M. Smith, R. Guillard, Vol. 7, New York (2010) 359—438
- [31] **S. L. Murov, I. Carmichael, G. L. Hug.** *Handbook of Photochemistry*, New York (1993)
- [32] **M. O. Senge.** In: *The Porphyrin handbook*, Eds. K. M. Kadish, K. M. Smith, R. Guillard, Vol. 1, New York (2000) 239—347
- [33] **M. O. Senge, S. A. MacGovan, J. O'Brien.** *Chem. Commun.*, **51** (2015) 17031—17063